

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

EVOLUTIONAL DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF CONSULTING ORGANIZATIONS IN THE HISTORY OF CHANGES IN TECHNOLOGICAL ORDERS

**A. Panarin
E. Glukhova**

Summary. The article is devoted to the changes and development of innovative environments of consulting organizations under the influence of technological patterns. The article presents a view on the change in the innovation environment of organizations, and in particular consulting organizations, as an evolutionary process. In addition, the article presents a view on the change in the intensity of innovation in the innovation environment to support the effective development of organizations in the era of the digital economy and digital transformation.

Keywords: innovation environment, consulting organizations, technological structures, digital economy, creation of an innovative environment of consulting organizations in the digital economy.

Панарин Андрей Александрович

Доктор экономических наук, профессор РАО,
директор, Институт международной экономики,
лидерства и менеджмента Россия, Москва
panarinaa@list.ru

Глухова Елена Васильевна

Аспирант, Московский Университет им
А.С. Грибоедова;

Партнер, Консалтинговая Группа «Герма», Россия,
Москва
egluhova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению изменений и развитию инновационных сред консалтинговых организаций под воздействием технологических укладов. Представлен взгляд на изменение инновационной среды организаций, и в частности консалтинговых организаций, как на эволюционный процесс. Кроме того, представлен взгляд на изменение интенсивности инноваций в инновационной среде для поддержания эффективного развития организаций в эпоху цифровой экономики и цифровой трансформации.

Ключевые слова: инновационная среда, консалтинговые организации, технологические уклады, цифровая экономика, создание инновационной среды консалтинговых организаций в условиях цифровой экономики.

В условиях перехода к новому технологическому укладу [2, 3] и четвертой промышленной революции [10] перед российскими консалтинговыми организациями стоит задача повышения эффективности в условиях вызовов цифровой экономики. Быстро изменяющаяся и турбулентная внешняя среда требует иных способов управления компаниями, в том числе и оказывающих консалтинговые услуги, с использования современных цифровых технологий, неслучайно цифровая трансформация входит в число национальных задач / приоритетов развития России. Пандемия коронавируса ускорила процессы цифровизации экономики, внедрению новых форм удаленной работы, бесконтактной доставки, расширению удаленных коммуникаций. Происходящие изменения нельзя было предположить еще несколько лет назад, но организациям приходится достаточно быстро перестраиваться и адаптироваться к неоднозначным и динамичным сложностям внешней среды. Управление консалтинговой организацией в этой новой турбулентной экономической среде требует также серьезных измене-

ний, учитывая тот факт, что уже есть тренды, прогнозы и примеры (например, изменения, которые происходят в экосистеме Сбера, по увольнению и перераспределению функций ряда сотрудников-юристов, которые уже описаны в публичном пространстве — в сети интернет), свидетельствующие о том, что у таких профессий, например, как юристы, финансовые аналитики, бухгалтеры, страховые агенты, и ряд других часть функций могут быть частично или полностью автоматизированы [10, с. 33]. Поэтому от этих «старых» профессий требуется ряд новых кросс-компетентных профессиональных навыков, адаптационных, гибких, ситуационных, таких своего рода оптимальных диапазонов интегральных ситуационных навыков [4]. И тогда в обозримом будущем низкий риск автоматизации будут иметь профессии, требующие социальных и творческих навыков, в частности, принятия решений в условиях неопределенности и разработка новаторских идей [10, с. 36–37]. А от консалтинговых компаний (где зачастую основными сотрудниками является как раз юристы, аудиторы, аналитики, бухгалтеры) потребуются новые формы, ме-

тоды и способы управления и организации инновационной среды, отвечающие новым реалиям.

Но как бы организации не выстраивали процесс управления инновациями внутри, важно понимать, что уже сам факт наличия такого процесса — большое конкурентное преимущество. Так, по данным консалтинговой компании Accenture, организации с налаженной практикой управления инновациями получают вдвое больший рост выручки от новых продуктов и услуг за исследуемый период по сравнению с компаниями / организациями, где такая практика отсутствует [7]. И чтобы наладить именно постоянные процессы управления инновациями (т.е. на постоянной основе, а не эпизодически и/или не только как проектные задачи), то организациям придется создавать инновационную среду, которая и поможет внедрить инновации, поставить их «на поток».

Существуют различные подходы к трактовке термина «инновационная среда» в зависимости от рассматриваемого объекта анализа (страна, регион, организация, компания, подразделение). Для данной работы используется определение, представленное в словаре «Инновационная экономика», где «инновационная среда» представляет собой «сочетание внутренней и внешней среды участников инновационного процесса. К факторам внутренней инновационной среды относятся все компоненты инновационного потенциала (ресурсы и возможности их использования), способного генерировать идеи и осуществлять процесс их коммерциализации по всему инновационному циклу. К факторам внешней инновационной среды относятся рыночные институциональные структуры, содействующие инновационному развитию, в совокупности представляющие собой национальную инновационную систему» [9, с. 153].

Принимая во внимание, что термин «инновации», появившийся на стыке XIX–XX веков, а соответственно термин «инновационная среда», следующий непосредственно за термином «инновация», широкое распространение получил уже позже, возникает гипотеза для исследования — существует ли какая-то зависимость между формированием внутренней инновационной среды организаций и теми технологическими укладами, которые нам известны, например, представлены в частности С. Глазьевым в статье «Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века».

Очевидно, что отдельные инновационные среды с отдельными внутренними и внешними факторами существовали, несмотря на то, что не имели современного определения и/или трактовки, иначе невозможно было бы внедрение никаких инноваций, новых техно-

логий, не происходили бы переходы от одних укладов к другим. Но, скорее, мы можем говорить об отдельных инновациях и инновационных проектах, свойственных существующим технологическим укладам, но иногда и существенно обгоняющими их, а потому непонятыми, непризнанными, и, как результат, становившимися надолго и/или так никогда и нереализованными проектами. Например, таким своего рода нереализованным инновационным проектом был предлагаемый А.С. Грибоедовым проект по созданию «Российской закавказской компании». Если бы задуманный проект, предполагающий, что предлагаемая к учреждению в Закавказье Российской Империи «компания, устроенная на обдуманых правилах и составленная из одних русских акционеров («без капиталов чужеземных»), принесет великую пользу государству» был бы осуществлен, то реализованный такой проект мог бы составить серьезную конкуренцию Британской Ост-Индской компании [5].

Изучая различные исторические источники и принимая во внимание уже проделанную титаническую работу по описанию технологических укладов С. Глазьевым в книге «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах» [2], а также опубликованные исследования группой авторов: Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. в книге «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду», раскрывающих за счет чего были реализованы уникальные в мире и оставшиеся навсегда в истории наши известные всему миру проекты — космический, атомный и другие, возникла идея рассмотреть вопрос — а какая же инновационная среда могла рождать такие уникальные исторические проекты, делать рывки в различных смыслах, не только в экономическом. «История экономики наряду с экономической теорией и статистикой служит основным источником для понимания экономики, причем как раз экономическая история — самая важная из них. Йозеф Шумпетер» [1].

Исходя из анализа исторического контекста изменений и переходов от старых технологических укладов к новым, можно допустить, что развитие инновационных сред консалтинговых организаций развивается эволюционно, т.е. появляются новые формы инновационной среды внешней и внутренней и старые формы постепенно сменяются, но не везде и не одновременно, поскольку как существует разнообразие экономических и технологических укладов в разных странах и отраслях, то можно по аналогии привести примеры многообразия инновационных сред в различных странах, отраслях, отдельных организациях и даже отдельных подразделениях в одной компании. Схематично на рисунке 1 представлено эволюционное развитие инновационной среды организаций в соответствии

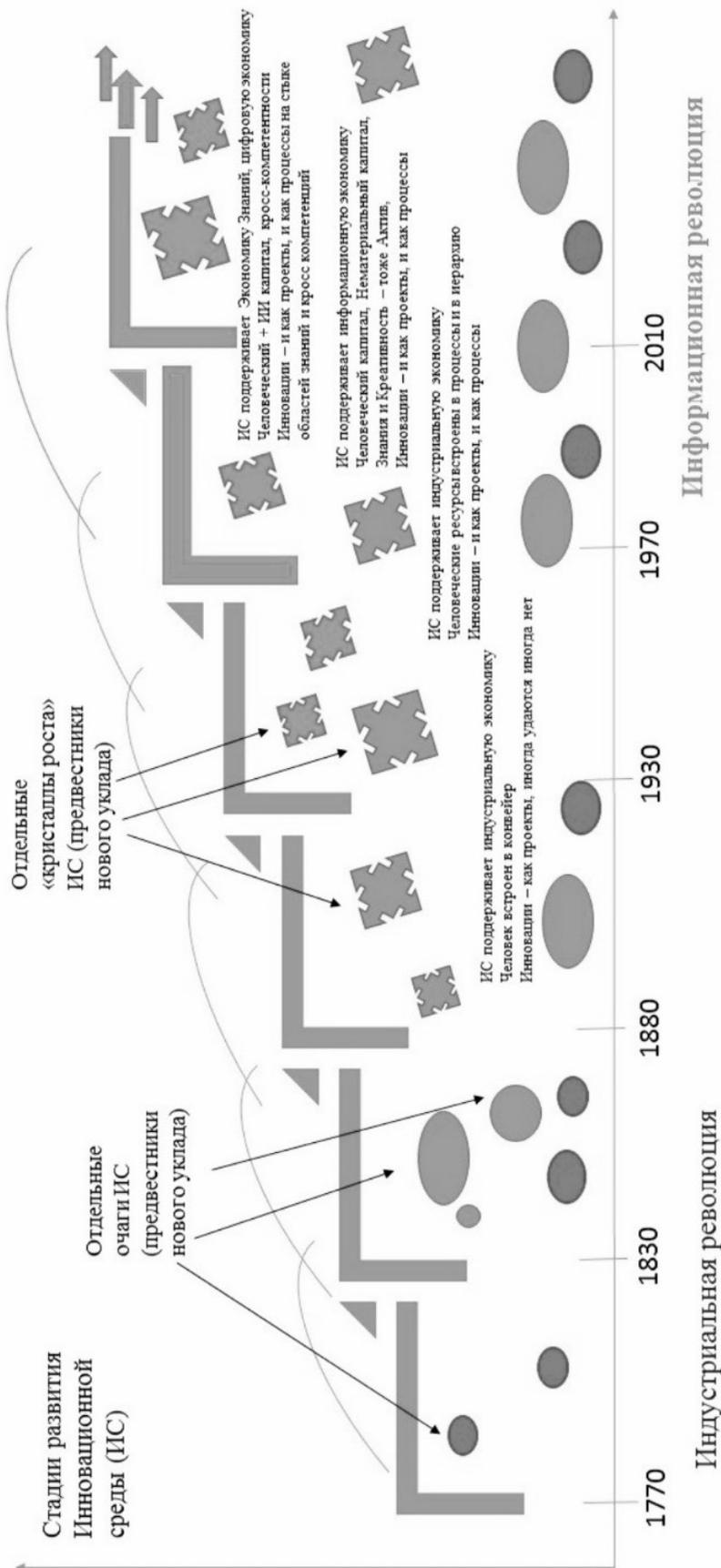

Рис. 1. Развитие инновационной среды организаций под воздействием технологических укладов (разработано авторами на основании [3])

с обозначенными С. Глазьевым технологическими укладами, представленными им в работе схемы «Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу» в статье «Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века» [3]:

Основные моменты, которые важно подчеркнуть по представленной выше схеме:

- ◆ технологический уклад влияет как на внутреннюю, так и на внешнюю инновационную среду организаций, заставляя внутренние среды «встраиваться» во внешние условия среды страны или отрасли (т.к. могут быть еще не готовы и/или не поставлены для широкого доступа технологии, т.е. приходится ждать новые разработки),
- ◆ также приходится расширять внутреннюю инновационную среду за счет применения других возможностей и потенциалов, например, за счет изменения потенциала капитала человеческого и организационного, капитала знаний и опыта, связей и отношений и др. для развития своей внутренней инновационной среды, беря в актив еще неразвившиеся, но уже обозначающиеся как тренды новые не только технологии, но и формы, методы и способы управления инновационной средой. Например, такими инновационными в момент своего создания новыми формами, методами и способами управления внутренней инновационной средой могут служить примеры и опыт создания в США «Кремниевой Долины» (Стэндфордский Индустриальный парк развивается с 1939 года, свое нынешнее название «Silicon Valley» / «Силиконовая Долина» получила в 1971 году, сейчас это самый известный и самый крупный Технологический инновационный центр в мире), а у нас, как прототипы управления такими инновационными средами, могут быть НИИ и лаборатории, которые в кратчайшие сроки разрабатывали совершенно новые и технологии, и продукты — атомный проект, космический проект и другие.

Учитывая, что рынок сервисов и услуг, как правило, следовал за отраслевыми, производственными рынками, а формироваться начал (не считая отдельных сервисов и/или услуг частных консалтинговых (юридических, финансовых, управленческих и иных советников, которые существовали задолго до рассматриваемых технологических укладов, но с учетом их малочисленности, фрагментарности для данной работы они не рассматриваются), то и исследовать инновационные среды консалтинговых компаний, скорее можно, начиная с конца XIX — начала XX века, когда образовались

известные и сегодня консалтинговые в разных отраслях компании, такие как: архитектурное бюро Альберта Кана (фирма открыта в 1896 г), консалтинговая компания McKinsey & Company (основана в 1926 году), американская фирма Baker & McKenzie (основана в 1949 году), Deloitte и PricewaterhouseCoopers (первые офисы компаний были открыты в Лондоне в 1849 году), Ernst & Young (первые офисы открыты основателями в 1903 и в 1906 годах) и KPMG (компания была основана в 1870 году), а также происходило расширение бизнеса у известных с XVIII века английских и американских юридических компаний, т.е. рассматриваемый для исследования период предлагается условно рассматривать с конца XIX — начала XX века, когда обозначился рост и становление рынка консалтинговых услуг, как отдельной отрасли экономики.

Несмотря на то, что рынок консалтинговых услуг в России достаточно молодой по сравнению с западным рынком (его развитие началось с середины 1990-х годов), на сегодняшний день это заметная и существенная отрасль экономики РФ — по данным рейтингового Агентства РАЭК-Аналитика «Совокупные доходы ста крупнейших консалтинговых компаний и групп, принявших участие в нынешнем рэнкинге, составили по итогам 2020 года 102,53 млрд. рублей. Прирост за год, по сопоставимым данным, достиг 5,2%, что хоть немного, но выше официальной инфляции (4,9%, Росстат). Это заметно лучше итогов 2019 года (рост на 2% при инфляции в 3%), но гораздо хуже итогов 2018-го (17 и 4,3%) [8]. И отметим, что 2020 год был первым годом, когда мир столкнулся с пандемией коронавируса, т.е. компании (в том числе и консалтинговые, перестраивали работу «на ходу».

Основными видами услуг консалтингового рынка РФ на сегодняшний день являются: финансовый консалтинг, налоговый консалтинг, юридический консалтинг, оценочная деятельность, консалтинг в области стратегического планирования, консалтинг в области маркетинга и PR, консалтинг в области управления персоналом, консалтинг в области производства товаров и услуг, ИТ-консалтинг — разработка и системная интеграция, ИТ-консалтинг — управленческий консалтинг. Важно отметить, что в Список крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2020 года входят не только традиционные консалтинговые компании, такие, как лидеры мирового консалтингового рынка, так называемая «Большая четверка» — четыре крупнейших в мире сети компаний, предоставляющих аудиторские и консалтинговые услуги: Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG (до слияний / объединений в 1989 года назывались «Большая восьмёрка»), но и ИТ — компании («Ланит», «Крок», «СберРешения»), оказывающие услуги в области кон-

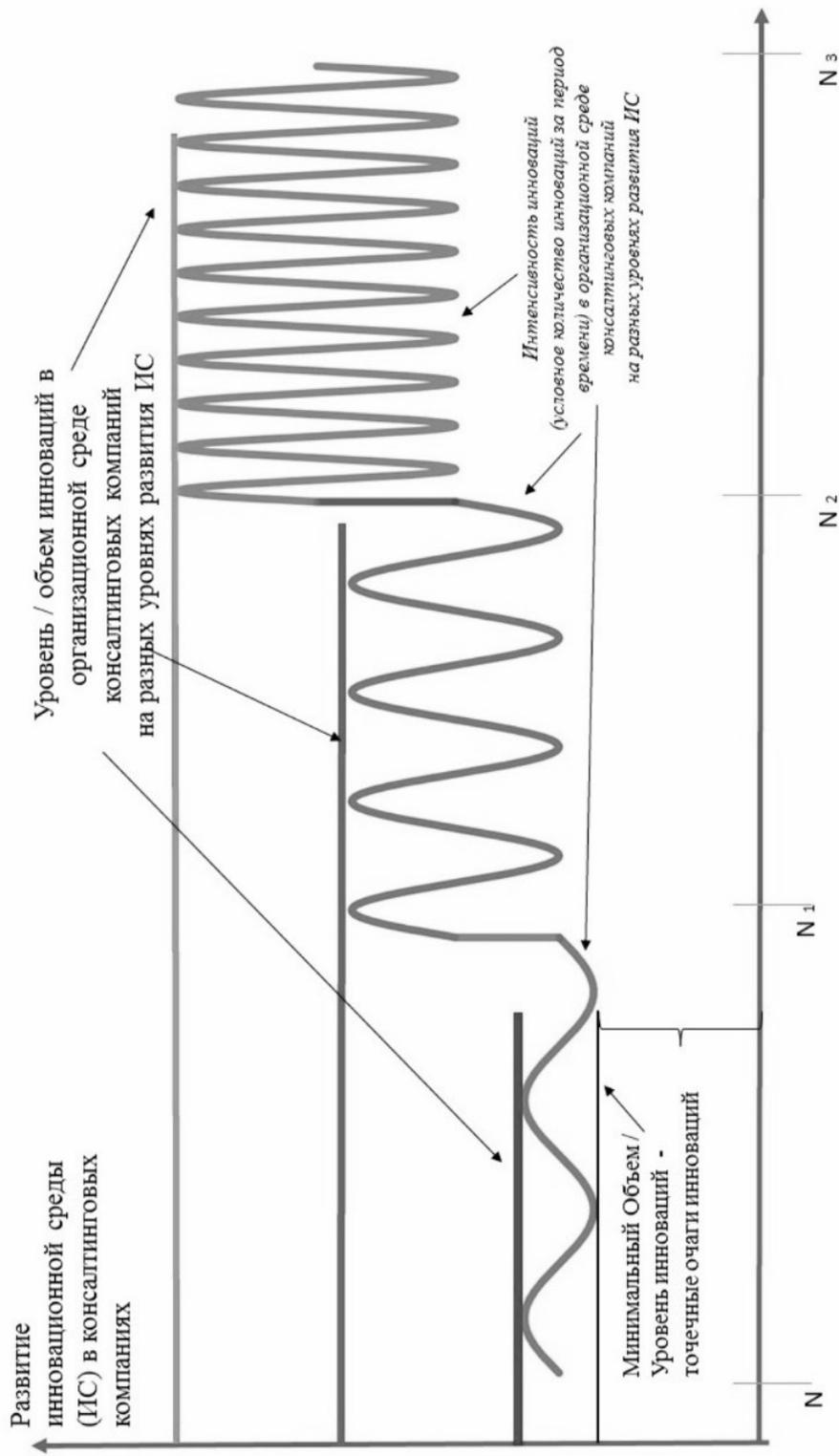

Рис. 2. Развитие инновационной среды консалтинговых организаций с учетом интенсивности инноваций под воздействием технологических укладов (разработано авторами)

салтинга по автоматизации, цифровой трансформации и других видов консалтинговых услуг, связанных с цифровой экономикой и востребованных в рамках цифровой трансформации [8].

Принимая во внимание рисунок 1, представленный выше, можно построить схему развития инновационных сред консалтинговых компаний с учетом интенсивности инноваций, представленную ниже на рисунке 2:

Представленные выше на схеме периоды развития инновационной среды консалтинговых организаций под воздействием технологических укладов можно разделить на три условных отрезка / периода по интенсивности инноваций в консалтинговых компаниях (количество инноваций / новшеств, введенных новых инновационных продуктов и их коммерциализацию за установленный период времени):

- ◆ Отрезок N — N1: период индустриальных укладов экономики в течение (1930–1990 годы), когда под потребности растущего индустриального рынка развиваются консалтинговые компании юридические, аудиторские, бизнес-консалтинг. Интенсивность инноваций в инновационной среде консалтинговых компаний присутствует, условно его можно назвать базовым, появляются отдельные очаги ведения на рынок инновационных продуктов, которые востребованы клиентами — организациями, которым оказываются такие услуги
- ◆ Отрезок N1 — N2: период перехода от индустриальных укладов в экономике к новым информационным укладам в течение (1990–2010 годы), когда под потребности растущей новой информационной экономики, экономики знаний консалтинговые компании не только предлагают своим клиентам новые формы и варианты консалтинговых продуктов, исходя из запросов своих клиентов в частности, например, по вводу новых различных методик оценки не только акционерных открытых компаний, но и оценки бизнесов закрытого типа. Кроме того, не только предлагают новые варианты организационных структур своим клиентам, но и сами проходят слияния и объединения, выстраивая новые сетевые и партнерские структуры, при этом перекрестно опыляясь инновационными средами друг друга. В этот же период консалтинговые компании, кроме традиционных аудиторских и юридических и бухгалтерских услуг, используя инструменты аналитики и уже быстро развивающиеся ИТ — технологии и инструменты, начинают достаточно широко предоставлять новые услуги по описанию и внедрению бизнес-процессов и их автоматизации, выводят на рынок и начина-

ют дополнительно получать доходы от аналитических отчетов и обзоров, на описании трендов и тенденций. Интенсивность инноваций в инновационной среде консалтинговых компаний нарастает, как нарастает и интенсивность инноваций у клиентов. Условно этот период можно назвать периодом средней интенсивности инноваций на переходном периоде от индустриальных укладов к информационным укладам.

- ◆ Отрезок N2 — N3: период развития новых информационных укладов, цифровой экономики (2010 г — настоящее время), когда скорость изменений лавинообразна, когда кроме планируемых и прогнозируемых изменений и трендов могут возникать так называемые «черные лебеди» (Термин «Чёрный лебедь», в английском варианте TBS, The Black Swan ввел Нассим Николас Талеб в 2007 году, как теорию, которая рассматривает труднопрогнозируемые и редкие события, но которые имеют значительные последствия). Примером такого события может служить пандемия коронавируса и связанные с ней локдауны и пересмотры как работы консалтинговых компаний, так и управление ими в условиях неопределенности и непредсказуемости. На этом этапе компаниям, оказывающим консалтинговые услуги, придется формировать такие инновационные среды, с такой интенсивностью инноваций и вывода / коммерциализацию новых продуктов, используя ИТ-технологии, Big Data, чат-боты, промо-боты и другие уже доступные технологии, которые помогут не только устоять в сложные и турбулентные времена, но и развиваться. Как показывает исследование РАЭК [8] по результатам 2020 года отрицательные темпы роста по выручке показали ряд компаний, предлагающих традиционные аудиторские и консалтинговые услуги. Новые же консалтинговые ИТ-компании, наоборот, показывают положительные темпы роста.

Учитывая, что скорость изменений увеличивается в отдельных отраслях экономики и в экономике в целом в эпоху неопределенности и трендов на цифровизацию и цифровую трансформацию актуальным становится внедрение таких инновационных сред в консалтинговых компаниях, которые будут соответствовать не только вызовам рынка в условиях развивающейся быстрыми темпами цифровой экономики и запросам своих клиентов, но будут и предлагать новые услуги, которые клиентом еще не востребованы, о которых клиенты консалтинговых компаний еще не догадываются. Например, расчет инновационного потенциала, который как сервис с 2022 года планирует запустить ФНС России, еще не востребован многими

клиентами консалтинговых организаций, но ряд компаний уже формирует такой продукт для своих клиентов, т.е. исходя из проявляющихся трендов, консалтинговые компании должны заниматься и созданием потребностей в новых видах услуг у клиентов - для чего зачастую консалтинговые компании вводят в перечень своих услуг и образовательные, и просветительские продукты, в том числе и цифровые продукты.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы добавить, что консалтинговым организациям придется тестировать и вводить новые элементы управления инновационной средой, формировать культуру инноваций с учетом постоянно нарастающей интенсивности инноваций в различных отраслях, особенно в ИТ –отрасли. Для устойчивого развития консалтинговым компаниям придется применять на практике не только методы и инновации, возникающие в известных консалтинговых компаниях, но и опираться опытом из других отраслей, не относящихся напрямую к консалтинговой отрасли, например, из ИТ — отрасли, экосистем (включая экосистемы банков), социальных платформ, сетевых структур, которые не являются традиционно консалтинговыми. Но эти новые кросс-компетенции и культура инноваций, привносимая из других динамично и успешно развивающихся отраслей, поможет предлагать и выпускать новые виды продуктов, включая цифровые. Кроме того, консалтинговым организациям придется адаптировать внутреннюю инновационную среду гибко и динамично,

например, используя современные методы и подходы управления ИТ-компаниями и экосистемами, поскольку именно они формируют у себя внутри такую среду для инноваций, которая позволяет им молниеносно получать обратную связь от клиентов-пользователей, реагировать на запросы рынка и клиентов, выводить новые релизы / продукты на рынок часто, быстро, с определенной частотой. Здесь можно обратиться к опыту экосистемы Сбера, опыту развития культуры инноваций в известных ИТ-гигантах Apple, Amazon, Google, Yandex, Facebook (с 28 октября 2021 года компания изменила название на Meta), исследование культуры внедрения и распространения инноваций в них помогут выявить применимые к каждой конкретной консалтинговой компании опыт. Понятно, что такой опыт придется адаптировать «под себя», но это важный аспект успешности в долгосрочной перспективе с целью развития интенсивной и динамичной инновационной среды и инновационного потенциала, который сегодня включает в себя не только материальные составляющие, но и нематериальные аспекты: ноу-хау и патенты, навыки / знания / компетенции, человеческий капитал, капитал связей и отношений, структурный и организационный капитал и другие объекты нематериальной, а уже интеллектуальной собственности, которые в процессе трансформации и будут формируют добавленную ценность для клиентов консалтинговых компаний и добавленную стоимость для самих консалтинговых компаний и их стейкхолдеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. — М., 2021. — 360 с., илл. ISBN978–5–6046834–8–4. URL: <https://crystalbook.ru/>, дата обращения 05.11.21
2. Глазьев Сергей. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с. ISBN978–5–6041071–1–9
3. Глазьев Сергей. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. ЭКОНОМИКА 14.09.2017. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>, дата обращения 05.11.2021
4. Глухова Е.В., Набок О.А. ORISS: Оптимальный диапазон интегральных ситуационных навыков в эпоху неопределенности и цифровой трансформации // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 9. — С. 3447–3458. — doi: 10.18334/ce.15.9.113477, дата обращения 05.11.21
5. Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии / При участии М. Заверина; Под ред. [и с предисл.] О. Поповой. — Тбилиси: Заря Востока, 1954. — VIII, 160 с., 1 л. портр. URL: <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/enikol54/enikol54.htm?cmd=p>, дата обращения 05.11.21
6. Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. науч. рук. Ивантер В.В., Сулов В.И.; ИМП РАН. — М.: МАКС Пресс, 2012. — 544 с. 153
7. Макграт Рита Гюнтер. Что поможет компании стать по-настоящему инновационной. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/892607>, дата обращения 05.11.21
8. РАЭК-Аналитика. Список крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2020 года. URL: <https://raex-a.ru/researches/consulting/2020>, дата обращения 05.11.21
9. Томилина Я.В. ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6–2. — С. 335–339; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34160>, дата обращения: 05.11.2021
10. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards). ISBN978–5–699–90556–0

© Панарин Андрей Александрович (panarinaa@list.ru), Глухова Елена Васильевна (egluhova@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»